

Положение франкских государств в Греции в начале XIV столетия вообще может быть названо благоприятным. После побед первого Палеолога Михаила в Константинополе настал упадок сил и застой в национальном развитии. Эвбея и другие острова снова были латинянами отняты у византийцев.

Венецианская республика господствовала почти над всем омывающим острова Эгейским морем, начиная от Крита. Власть Анжуйского дома, которая распространялась на Корфу, часть Эпира и Албании и наконец на Морею, вследствие войн из-за Сицилийской вечерни пошатнулась, но не была сломлена. Под его защитой все еще держалась западная часть Пелопоннеса, именно собственно Морея, против продолжавшихся вторжений византийцев из Лаконии. Таким образом еще раз латинцы, казалось, чувствовали себя совсем в безопасности в Греции; они развили там даже блестящую рыцарскую жизнь, и доказательством этому служит большой парламент, который был созван Филиппом Савойским в мае 1305 года в Коринфе.

Пэры этого князя явились туда с богатой свитой, между ними: герцог Афинский, маркграф Бодоницкий, владельцы Эвбеи, герцог Наксосский, граф Кефалонский, маршал Сент-Омер и другие ленники Ахайи. На перешейке, где в древности в священной сосновой роще происходили игры в честь Посейдона, рыцари ломали теперь копья в честь прекрасных женщин. Гвидо Афинский померялся силами с Гильомом Брушаром, который слыл лучшим борцом на Западе, и был побежден, так как в грудь его коня вонзилась сталь, которой защищена была голова лошади его противника, так что он упал на землю. Более тысячи дворян сражались таким образом на арене, и шумный праздник длился двадцать дней. Честолюбие, жажда славы, а затем и намерение обязать себе всех баронов Греции и произвести впечатление при неаполитанском дворе — таковы были причины, побудившие графа Савойского собрать этот парламент. И это оказалось последним великолепным зрелищем феодального величия франков в Греции.

Дни самого Филиппа Савойского были там сочтены. Хотя человек деятельный, но жадный по недостатку средств, он своими